

ОТЗЫВ

о официального оппонента

о диссертации Жуковского Алана Юрьевича

«Т.С. Элиот как арбитр поэзии: литературная критика 1920-х – 1930-х годов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Диссертация А.Ю. Жуковского – капитальное, оригинальное и живое исследование в новом ракурсе творчества одного из крупнейших поэтов и критиков XX в. На основе последовательного разбора эссе Элиота 1920-х – 1930-х годов выявляется характерная для него система оценки поэзии, которая способствовала обновлению английской поэзии и критики, что вполне соответствовало реформаторской роли Элиота. Новизна работы состоит, в частности, в том, что диссертант исследует роль Элиота не только как критика, но и его деятельность как редактора влиятельного, авторитетного английского журнала «Крайтерион» (1922 – 1939), а позднее директора солидного лондонского издательства «Фейбер энд Фейбер».

Новизна работы заключается и в том, что сознавая ключевую роль, которую Элиот сыграл в преобразовании англоязычной поэзии, А.Ю. Жуковский отнюдь не ослеплен его «культом», сложившимся в зарубежном литературоведении к 30-м годам XX в. Более того, стремясь на основе конкретного анализа текстов его эссе разобраться, какова была реальная природа влияния Элиота как арбитра поэзии, он склонен к развенчанию, деконструкции этого «культа», хотя в целом стремится к сбалансированному восприятию деятельности и творчества Элиота, учитывая «обе стороны» – и критиков, и «апологетов». Он отмечает свойственный Элиоту «механистический интеллектуализм», отталкивавший многих современников от его поэзии (с.60), ее смысловые «темноты», особенно в «Бесплодной земле», а полноценным шедевром Элиота считает лишь «Четыре квартета» (с.60), хотя и в них отмечает «сухость и прозаичность», контрастирующую с

«концентрированно-метафоричными отрывками» (с.61). То есть исследователь «балансирует», стремясь найти «истину».

А.Ю. Жуковский хорошо прочувствовал особый тип литературно-критического мышления Элиота – его постоянные оговорки, «обходные пути», смену точек зрения, теоретических концептов, т.е. известную противоречивость, непоследовательность, релятивизм, ускользаемость. И это, как справедливо заметил диссертант, порой приводит его к двойственности: объявив себя классицистом (причем не традиционным, «историческим классицистом», а классицистом идеологическим, разделяющим позицию Т.Э. Хьюма), он тем не менее развивал романтико-символистскую традицию, шел то на поводу собственной поэзии (что, впрочем, естественно, учитывая его миссию поэта-реформатора, обосновавшего свою реформу в критике), то противоречил ей, высказываясь о желаемом, но не достигнутом. В диссертации хорошо показано, что идеи и понятия Элиота в приложении к конкретным поэтическим текстам не всегда проясняют их и порой противоречат друг другу. Хотя, замечу, порой утверждение о противоречивости Элиота кажется избыточным; вполне возможно, у него была *своя логика*, и он лишь *кажется* противоречивым исследователю.

Среди несомненных достоинств диссертации:

- широта и глубина охвата источников: эссе, рецензии, статьи, письма издателям, коллегам, друзьям, лекции разных периодов, но главным образом наиболее значительного периода в литературной критике Элиота – 1920-е – 1930-х годов.
- умение автора читать и толковать текст, т.е первоисточники, и делать выводы в результате конкретного анализа текста;
- свободное знание истории английской поэзии;
- солидный литературоведческий фундамент; диссертант учитывает практически все, что было сделано до него в зарубежном и отечественном литературоведении, и исходя из этого идет дальше;

– высокая культура исследования, проявляющаяся, в частности, в крайней тщательности, добросовестности системы ссылок на других исследователей, зарубежных и отечественных, что углубляет научную достоверность работы и оттеняет достигнутое исследователем;

– четкая, продуманная структура диссертации, состоящей из введения с общей характеристикой работы и обзором критики по ее теме; трех основных глав и заключения. В первой главе «Теоретические проблемы и принципы оценки поэзии в критике Т.С. Элиота» содержится анализ мировоззрения поэта, повлиявшего на его литературную критику, эволюции его репутации от малоизвестного «революционера-традиционалиста» 1910-х годов до признанного классика, влиятельного арбитра, законодателя эстетико-поэтических вкусов в 1930-е годы и далее; философских источников его критики (И. Бэббит, Г. Адамс, А. Бергсон, Ф. Ницше и др.); формулируются и систематизируются его основные критерии оценки поэзии.

Во второй главе «Т.С. Элиот как арбитр поэзии прошлого» в центре внимания диссертанта поэзия античности, а затем (и это, возможно, главное) ключевые для Элиота фигуры – Данте и Шекспир, «поделившие мир между собой»; рассмотрено и отношение Элиота к английской драме и поэзии XVI – XVII вв. как вершинному феномену в истории английской литературы, хотя уже тронутому «распадом целности восприятия мира». В отдельных подглавках исследуется отношение Элиота к поэзии классицизма, романтизма вплоть до конца XIX в., к французской поэзии середины и конца XIX в. В диссертации показано, как Элиот со свойственными ему оговорками и коррективами обосновал свою «великую традицию» европейской литературы – от Вергилия, Данте, Гёте до Лафорга и Бодлера и представил краткую историю трех с лишним веков английской литературы, прежде всего, поэзии – от Шекспира, елизаветинцев до Суинберна. Особый интерес представляет третья глава «Т.С. Элиот как арбитр поэзии современников» – о жанровой новизне и социокультурной ориентации журнала «Крайтерион», о том, по каким критериям, каких поэтов Элиот

публиковал в журнале, который во многом стал платформой для следующего поколения – «оксфордских поэтов» (У.Х. Одена, и особенно Стивена Спендера и Луиса Макниса).

Научная значимость диссертации определяется и тем, что диссертант на основе анализа конкретного материала прослеживает, как своеобразно формировался «мейнстрим» английской поэзии. Вроде бы неограниченный для английской поэзии, чужестранец Элиот привел к ее реформе, сам стал ярким явлением в ней, проложил в ней новые пути, поддерживал, поощрял публикациями в своем журнале «Крайтерион» такой яркий феномен, как поэзия У.Х. Одена, а также С. Спендера, Л. Макниса, которые в сущности, как показано (несмотря на все оговорки) в диссертации, и развили «линию Элиота» (с.159, 163).

Тезис о чужеродности элиотовского стиха английской поэтической традиции, сформулированный еще в 1999 г. Д.И. Ивановым в диссертации «Т.С. Элиота и английский стих 1910-х годов», правомерен, но спорен, недаром А.Ю. Жуковский убедительно полемизирует с ним (с.59). Этот тезис правомерен, учитывая американское происхождение Элиота, его раннее формирование в рамках иной, не европейской, «американской цивилизации», его франко-европейские ориентиры: именно Элиот по сути сделал прививку французского символизма древу английской поэзии. Но нет ничего удивительного в том, что обновление английской поэзии осуществил «человек со стороны», такое бывало в европейской поэзии рубежа веков (вспомним никарагуанца Рубена Дарио, «оплодотворившего» испанскую поэзию начала XX века и, кстати, так же, как и Элиот, искавшего «традицию» в поэзии барокко). Более того, в критике не раз отмечалось, в начале XX века в Англии сложилась довольно парадоксальная ситуация: наиболее значительными авторами в английской литературе оказались иностранцы – Конрад-поляк, Г. Джеймс, Т.С. Элиот, Э. Паунд – американцы, Йейтс, Джойс – ирландцы.

Примечательно, что выявленная диссидентом система оценки, созданная Т.С. Элиотом (глава 1), терминологически характерна для *английской* эмпирической культурфилософии, речь идет о конкретных (а не абстрактных, специфически свойственных *французской* теоретической мысли) понятиях – индивидуальное – персональное, традиционность – самовыражение, зрелость – незрелость, классицизм – романтизм, понятность – непонятность, чувство истории и т.д., подобно тому, как позднее, например, историк культуры Исаия Берлин говорил, что главное в литературе – искренность.

Достоинства диссертации порой трансформируются в недостатки. Так, интересна попытка показать, как воспринимали Элиота некоторые его современники, шокированные перенасыщенностью его поэзии литературными аллюзиями, «смысловыми темнотами», рационалистичностью, переходящей в сухость. Порой создается впечатление, что и сам диссидент разделяет их точку зрения. Так, рассуждая о компилиативности Элиота, а по сути, об его интертекстуальности, продиктованной стремлением поэта культивировать «традицию» и «культуру», диссидент, на мой взгляд, воспринимает поэта в чуждой, не органичной для него системе координат, искажая его метазамысел, и оценивает поэзию как неопозитивист, забывая о сверхзадаче Элиота – эксперименте, направленном на реформацию; обновление английской поэзии.

Диссидент разделяет высказанное еще в 1970-е годы суждение Д.М. Урнова о «кризисе творчества» у Элиота – отсюда его выступление в роли и поэта, и критика, и культурфилософа. Но Элиот был вынужден заниматься критикой, т.е. на новом историко-литературном этапе «расчищать» дорогу новой поэзии, готовить английское общество к ее восприятию. Такое уже бывало в истории английской поэзии – вспомним А. Поупа или Мэтью Арнольда, который из-за отсутствия адекватной «моменту» литературной

критики, практически перестал писать стихи и переключился на литературную и социокритику.

Диссертация содержит ряд тонких и точных наблюдений, в частности, прослеживая эволюцию Элиота, А.Ю. Жуковский тонко уловил «рассудочный, философский по своему генезису характер веры Элиота» (с.29) или «революционность поэзии Элиота», для диссертанта она состоит в постоянных переключениях ритмов и размеров, сочетании верлибра с рифмованными стихами» (с.63), ведь Элиот, хотя исследователь избегает обобщающих определений, был «умеренным авангардистом», «консервативным революционером» (тут, вспомним, его повышенный интерес к принципу *«discordia concors»* в поэзии английских метафизиков XVII в.), хотя все-таки однажды А.Ю. Жуковский использует основанный на оксюмороне термин «традиционист-революционер».

Еще некоторые вопросы и замечания. Порой складывается впечатление, будто диссертант считает, что, по сути, не творчество Элиота, т.е. его поэзия и критика, сделали его арбитром поэзии, а, прежде всего, его внелитературная, организационная деятельность как редактора журнала «Крайтерион» и издательства «Фейбер». Так ли это?

Порой диссертант делает далеко идущие выводы без достаточно доказательной базы. Так, он пишет о желании Элиота писать только по-французски (замечу, тогда бы он стал французским поэтом! Т.К.) (с.59, 122), на самом деле известнее его более адекватное мнение о том, что каждому поэту надо знать хотя бы один иностранный язык и писать на нем стихи, что позволит ему со стороны взглянуть на свою поэзию. Сам Элиот написал несколько стихотворений на французском (на ум сразу приходят его *«Le directeur»*, *«Mélange Adultère»*, *«La Lune de Miel»*), но не более.

Не совсем понятно в общем контексте и фактически не поясняется высказывание о том, что «непонятность» Элиота – *парадигматическая*, а поэтов-романтиков – *сигматическая*. Что имеется в виду?

Не очень удачен, на мой взгляд, перевод элиотовского концепта «dissociation of sensibility» как «распад восприимчивости» (с. 6, 7, 117 и т.д.), распалась как раз не восприимчивость (она-то никуда не делась), распалась цельность восприятия мира, впрочем, именно так и толкует диссертант это понятие (с.95), но термин при этом использует не точный.

Неточным (по крайней мере, в русском звучании) представляется и термин «безличная поэзия», безличная цивилизация (с.41, 47, 52, 110 и др.), видимо, как перевод понятия «impersonal» – «внеличный», выходящий за рамки узко «личного опыта», т.е. по сути речь идет о полемике с романтиками.

Трудно согласиться с тем, что Элиот **часто** выражал мысли эмоции напрямую, без сложных образно-интеллектуальных эквивалентов» (с.57), как в «Пепельной среде». На самом деле эта поэма уникальна именно по страстной, редкой для Элиота непосредственности выражения переживаний, вызванных религиозным обращением поэта.

Но в целом в результате исследования у его автора складывается относительно сбалансированный образ: несмотря на все противоречия, «темноты», Элиот был «одним из крупнейших англоязычных поэтов первой половины XX столетия, реформатором стиха, виртуозом музыкального начала в поэзии, создателем уникальных метафор», оригинальным критиком (с.73), преобразовавшим англоязычный литературный мир и выдвинувшим на авансцену принципиально новую поэзию, «которая во многом смогла преодолеть засилье штампованных “первоначальных” эмоций постромантической, викторианской и георгианской поэзии – возможно, местами это приводило к излишнему “выхолащиванию” метафорики и эмоциональной составляющей искусства... но пути преодоления механистичности и аскетизма элиотовской поэтики были заложены в стихах тех поэтов, которых он сам публиковал» (с.173).

Высказанные замечания не умаляют научных достоинств диссертации, в которой свободно, легко излагается непростой материал.

Диссертация имеет практическое значение. Она полезна для вузовских курсов по истории зарубежной литературы и критики XX в., английской литературы, для спецкурсов по истории и теории модернизма.

Основное содержание диссертации адекватно отражено в автореферате и публикациях по теме.

Диссертационное исследование А.Ю. Жуковского «Т.С. Элиот как арбитр поэзии: литературная критика 1920-х – 1930-х годов» отвечает критериям, сформулированным в п.п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013. № 842.

А.Ю. Жуковский несомненно заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения
Центра гуманитарных научно-информационных исследований
Института научной информации по общественным наукам
(НИИОН) Российской Академии наук Т.Н. Красавченко

Почтовый адрес: Нахимовский просп., 51/21, ИНИОН РАН, Отдел литературоведения, комн. 336. Москва 117997.

Тел. 8-499-120-44-18

Электронный адрес: liter_inion@mail.ru; liter@inion.ru

11. XI. 2014

